

УДК 101.1:316

Онтологические основания содержания культурных феноменов

Алексеева Жанна Владимировна

Зав. отделом,
Министерство Культуры Российской Федерации,
125993, Россия, Москва, Малый Гнезниковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2;
e-mail: jannaalekseeva@rambler.ru

Аннотация

В статье акцентируется внимание на понимании бытия как всеобъемлющего, всетворящего и содержащего в себе все миры, существующие в прошлом, сейчас и в будущем. Культура «живет» на бесконечности бытия, как видимой его части, так и трансцендентной. Идеальное содержание культурных феноменов воплощается в материальной культуре, чаще всего в виде символов, образов, ритуальных действий. Познающий субъект изучает идеальное содержание, расшифровывает и воплощает его в результатах своей деятельности, этот процесс бесконечен.

Ключевые слова

Культура, бытие, трансцендентное, содержание, рефлексия, символ.

Введение

Можно говорить о различных слоях, уровнях, способах существования бытия, но не о его делении на него самого и его отрицание. О существовании разных природ, но не о существова-

нии природы и неприроды. Однако необходимо вписывание имманентного и трансцендентного в общее родовое понятие, устанавливающее их однопорядковость как необходимое мыслительное действие, с помощью которого они только и могут быть отрефлексированы.

Анализируя исторические формы решений, из которых, сразу оговоримся, ни одно не вправе претендовать на окончательность, можно отметить, что они в основном группируются в двух направлениях. Первое признает проблему недоступной для анализа, вообще или на современном этапе. Второе использует конструкт межсубстанционального посредника.

Трансцендентными являются объекты, выходящие за пределы действительности. Последняя может быть сближена с понятиями «данность», «наличное бытие» и отождествлена с имманентностью. Проблема взаимодействия двух онтологических реальностей (имманентного и трансцендентного) требует признания бытия в качестве общего явления для обеих составляющих, в которое они инкорпорированы как бесконечные множества, части.

Численность миров, замкнутых на человека, ограничена не только мирами великого и малого, природного и нравственного и пр. Одной из главных бесконечностей, влияющих на формирование, воплощение и отчуждение сущностного потенциала человека, является бесконечность объективного и субъективного. Совокупность отношений человека с миром, космо-

сом, обществом, опрокинутая на него, усвоенная, распределенная им в меру его возможностей и способностей, не статична, не мертва, не раз и навсегда данная, но постоянно обнаруживает себя в труде, общении, игре и других формах человеческой деятельности. Именно пульсирующая, отчуждаемая сущность человека дает нам возможность судить о глубине субъективных переживаний, нравственности и гуманности деяний, о богатстве или ущербности внутреннего содержания личности. Именно она характеризует мир человека, его человеческое измерение и основание.

Человек – изначально открытое существо, существо, живущее на (в) бесконечности бытия. Но, своими возможностями и способностями, человек не может охватить, постичь, отразить всю бесконечность связей, он может освоить лишь определенный интервал этого бесконечного сущностного наполнения, часть опрокинутых на него отношений и взаимодействие с другими элементами бытия.

Бытие как понятие философии

«Бытие» – одно из универсальных понятий, которое многими мыслителями прошлого и современности

положено в основание философии. В нем заключен глубокий смысл единства и разности, мира в цельности, гармонии, бесконечности проявлений. Бытие постоянно изменяется, реализуется, воплощается, взаимодействует. Человеку в процессе своего познания всегда важно было открыть способ, механизм взаимодействия этого сложного и присутствия человека в нем.

Бытия без реальных свойств не существует, но где есть гарантия у человека, что он, с помощью своих органов чувств или изобретенных приборов, приспособлений, может отразить, «схватить», постичь, исчерпать все свойства бытия?

Философские понятия нередко предельно абстрактны. Иначе говоря, они несут в себе некое умозрительное содержание. «Бытие» происходит от слова «быть» (наличествовать, присутствовать) и обозначает беспредельную реальность – все, что нас окружает, независимо от конкретных объектов. Все, что есть, укоренено в жизни – реки, пустыни, горы, Космос, культура – можно назвать «Бытием». Итак, бытие – это философская категория, которая обозначает, прежде всего, существование в мире.

Применительно к философскому анализу бытия в истории филосо-

фии разворачиваются модели трансцендентного, экзистенциального и материального существования бытийственных структур. Доктрина философского материализма исходит из объективного существования бытия как совокупного универсума вещей, форм, процессов, удовлетворяющих собственной предметной логике развития и осваиваемых в человеческой деятельности.

«Бытие» воплощает идею существования вообще. «Материальное бытие» воплощает идею объективно-вещного, предметно-действительного, реально-природного существования. Общие качества материального мира фиксируются концепциями материи как субстанции и как объективной реальности. На профессиональном языке философии субстанция есть исходная всепорождающая основа – первоначало. Субстанция – причина самой себя (принцип – *causa sui*), вместе с тем источник наличного разнокачественного, вещественного многообразия.

Объективная реальность обладает качественными и количественными характеристиками, имеет определенные пространственные и временные соотношения, соответствующие форму и содержание, представляет собой единство сущности и явления, необхо-

димого и случайного. Объектом философского исследования являются всеобщие стороны и связи объективной действительности и всеобщие формы развития, изменения бытия.

Взаимосвязь является всеобщей формой бытия, охватывает все материальные образования, объективные явления и процессы. Все существующее в мире представляет собой стороны, звенья, грани, свойства бытия. Эти явления представляют собой не застывшие, неизменные состояния, а изменчивые системы, взаимодействующие и изменяющиеся, переходящие друг в друга, в свою противоположность.

Бытие культуры в истории

Первобытная склонность к языковому общению, получавшая свою реализацию прежде всего в языческих обрядах, стала базой для развития мифологического мировоззрения. Создание новых систем происходило на основе более ранних традиций путем приспособления и трансформации уже существовавших языковых структур. Использовались укоренившиеся в сознании людей представления, сохранялась сакральность символов-знаков с целью облегчить их восприятие в «но-

вом» качестве. Тем самым обеспечивался более успешный процесс общения, обмена, родовой идентификации.

Ярким примером может служить история христианства. В первые века своего существования «молодая» религия чутко улавливала и приспосабливала языческие верования и их символику к своей и, наоборот, увязывала чисто христианскую с той или иной национальной культурой. Собственная система возникла на базе соединения иудейской и античной традиций, которые, в свою очередь, связаны с первобытной культурой.

Старые символы не отбрасывались, а переосмысливались, наполнялись новым содержанием, переводились на привычный и понятный язык. Христианство, начавшее с того, что отвергало языческую обрядность, закончило ее заимствованием и переработкой на свой лад. В связи с этим Святой Августин говорил: «Христиане меньше, чем кто бы то ни было, должны отвергать что-либо хорошее только потому, что оно принадлежит язычникам; хорошее, где бы оно ни встречалось, не принадлежит тому или другому, только Бог – создатель и владетель всего»¹.

1 Цит. по: Ранович А.Б. О раннем христианстве. – М.: Наука, 1959. – С. 214.

Аналогичным образом завоевывал буддизм души людей в разных странах. Ни в одной из них проповедники нового учения не стремились испровергнуть местных богов. Напротив, наиболее эффективное средство утверждения своей доктрины монахи видели в том, чтобы заручиться их поддержкой, разговаривать на доступном пониманию языке. Так, в Индии местные божества – дэвы были включены в буддийский пантеон, став верными защитниками закона. В Китае одно время утверждали, что Конфуций, Лао-Цзы и другие учителя якобы были посланы Буддой в помощь людям. В Японии никогда не забывали о древних верованиях. Под влиянием буддизма и по мере усиления синто-буддийского синкретизма там появились статуи и изображения местных божеств, которые ранее считались невидимыми.

Мусульманская религия также не является исключением. В Аравии обрезание, как и пищевой запрет есть свинину, – доисламская традиция. Более того, в Коране о нем нет ни слова. Значит, этот обычай был настолько общепринят, что толковать о нем и провозглашать каноном новой веры не имело смысла. Подобных примеров можно привести множество. Из этого

можно заключить, что современная религиозная символика представляет собой наслоение мотивов, относящихся к разным эпохам, и сплетение сюжетов различного этнокультурного происхождения, закрепленных в родных языках верующих, служило основой укрепления веры.

Любая религия, имея свою специфику и прибавляя новые значения, никогда не нарушала структуру древнего языка общения, обрядности. Неизменной оставалась сама суть процесса, функции и роль в жизнедеятельности человечества. Понимание огромной значимости языковых систем, особенно в духовной сфере, побудило к их сознательному культивированию. Сложные системы символических репрезентаций позволяли «зашифровать» теологические доктрины и связанные с ними представления. Это делало их достоянием узкого круга посвященных. И недоступными для «профанов» – язык магов, жрецов, шаманов.

Онтология культурной символики

Любая религиозная символика, отражая определенное мировоззрение и миропонимание, целенаправлен-

но разрабатывалась богословами на уровне идеологии того или иного вероисповедания. Затем она возвращалась на уровень обыденного сознания рядовых адептов, признавалась единственно истинной, закреплялась традицией и авторитетом Церкви. Принятая и утвердившаяся символика впоследствии становилась стойким элементом религиозной культуры.

Происходила диффузия обычаев и идей, «культурные» вторжения и смешения, эволюция человеческого общества постоянно демонстрировала новые достижения во всех отраслях жизнедеятельности. Но религиозные символы оставались практически неизменными. Преемственность в смыслах не нарушалась веками. Они сохранялись и передавались от одного народа другому, от поколения к поколению. Подобная стабильность объясняется тем, что символика связана со всей идеологической доктриной, моральными и нравственными нормами, языковыми формами. Она представляет собой кристаллизацию ценностей, основных принципов религии, которые практически не подвергаются кардинальной трансформации, ибо они связаны с онтологическими основаниями и укорененностью в бытии.

Политические, социальные символы искусства имеют более лабильный характер. Они появляются, изменяются и исчезают в зависимости от потребностей определенного времени, государственного устройства, настроений в обществе, моды и т.д. Они лишены сакральности и живой веры, сопутствующих религиозным символам. Чувство благоговения перед последними со стороны адептов разрушить крайне сложно. Священные символы отмирают только в том случае, если угасает сама вера, а доктрина подвергается забвению. Тогда сакральное разлагается и выдыхается, принадлежности культа обмирщаются. «Но духовная сущность явлений культуры, и тем более Культа, не умирает, она преобразуется, она ведет к новым образам культурного творчества»².

Таким образом, если в политеизме использовались «реальные» средства, поскольку существовало тождество между реальным и сверхъестественным, то в практике монотеизма применяются «условные» средства, важное место среди которых занимает язык символов. Это яви-

2 Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. – М.: Изобразительное искусство, 1996. – С. 233.

лось результатом процесса перехода от физического, натуралистического, непосредственного восприятия и воспроизведения мифа к рефлексии, осознанию и оперированию смысловыми категориями. Позиция «пользователя» сменилась позицией активного субъекта, моделирующего и преобразующего идеальный план реальности. Вот почему символизм демонстрирует устойчивость своего существования на протяжении всей истории человечества.

Первоисточник символов глубоко сокрыт под таинственным покровом прошлого, и заявлять о том, что они изобретены с определенной целью кем-то конкретно, — безосновательно. «Тем не менее, без человеческой психики, воспринимающей божественные вдохновения и воспроизводящей их в словах или в формах искусства, ни один религиозный символ никогда не стал бы реальностью нашей жизни (вспомним хотя бы о пророках и евангелистах)»³. В действительности символы «есть коллективные представления, порожденные первобытными снами и творческими фантазиями, и как таковые являются

спонтанно и непреднамеренно возникшими проявлениями»⁴. Затем они становятся частью общечеловеческой культуры и используются в разных религиях для выражения «вечных истин».

Поражает разнообразие мира культуры: витиеватый язык текстов и храмового богослужения, ритуальное поведение и священнодействия обрядов, богатейшая символика живописи и архитектуры, мелодичный строй музыкального сопровождения и ритмы танцев. Все вместе слагается в закрытую, замкнутую систему, которая напоминает то, что Флоренский называл величайшим «синтезом искусств» в едином культе. В рамках системы отдельные компоненты связаны. Они органически соподчинены друг другу, взаимозависимы. В особом символическом мире все подчинено единой цели, и поэтому не существует взятое порознь. Устраняя какой-либо элемент, мы лишаем полноты и завершенности целое.

Такие великие символы, как крест, полумесяц, ковчег, лотос и т.д., сравнительно просты, но их значения

3 Свасьян К.А. Проблема символа и современной философии. — Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. — С. 226.

4 Юнг. К.Г., Франц М.Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы / Под общ. ред. С.Н. Сиренко. — М.: Серебряные нити, 1997. — С. 50.

составляют целые теологические системы, контролируют литургические и архитектурные структуры чрезвычайной сложности. В каждом отдельном случае доминантный объект используется по-разному: внимание привлекается к небольшому числу его референтов (сторон, характеристик), которые существенны в данной ситуации. Таким образом реализуется семантическое богатство языка.

В целостной системе можно выделить символические средства, действия и отношения. К первым относятся конкретные объекты, предметы, произведения изобразительного искусства и архитектуры, образы литературы и устной речи, музыкальное оформление. Действия включают в себя: поведение, танцы и разнообразные телодвижения, приветствия, жесты, обрядовую деятельность. Третья группа охватывает различные символические отношения, имеющие место в повседневной жизни социальных групп. Сюда включаются: личные отношения, этикет, контакты и общение внутри общины и за ее пределами.

Символы имеют частью изобразительно-знаменательное значение, являясь сущностным выражением мысли. Символика – не пикантная экзотичность, а необходимый, безуслов-

но неустрашимый, способ выразить духовное содержание. Она обладает мощным информационным зарядом, и мы по праву можем назвать ее историческим языком культуры. Символика представляет собой средство общения с духовными сущностями и воздействия на них. Это чисто практическое свойство находит применение при непосредственном отправлении культа. Поэтому великое множество ритуальных действий совершается с единственной целью – вступить в контакт со сверхъестественным посредством неких символических процедур (мольба, заклинание, жертвоприношение, медитация, самобичевание и т.д.).

Учение о символах в культуре основано на соответствиях, существующих между различными степенями реальности: низшее свидетельствует о высшем, видимое о невидимом, известное о неизвестном. Разделение на два мира сопряжено с постижением трансцендентного через интуицию, совесть, мистическое пребывание души. Будучи чувственно воспринимаемыми образованиями, символы дают возможность постигать сверхчувственное, трансцендентное. Для философов признание реальности символических смыслов означает признание реальности не только мира,

видимого телесными очами (земного), но и мира невидимого (духовного).

Исходя из этого, можно сказать, что символизм представляет собой способ очеловечивания природы, ее стихийных, неподвластных человеку сил. Он позволяет выразить трансцендентное в простых, понятых и доступных формах. Символ является своеобразным медиумом-посредником, обеспечивая духовную вертикаль между плоскостью человеческого бытия и сверхчувственной реальностью, между «дольним» и «горним» мирами.

Выводы

Создание новых культурных, мировоззренческих, религиозных систем происходило на основе более

ранних традиций путем приспособления и трансформации уже существовавших языковых структур. Использовались укоренившиеся в сознании людей представления, сохранялась сакральность символов-знаков с целью облегчить их восприятие в «новом» качестве. Тем самым обеспечивался более успешный процесс общения, обмена, родовой идентификации. Любая религия, имея свою специфику и прибавляя новые значения, никогда не нарушала структуру древнего языка общения, обрядности. Традиционная символика представляет собой кристаллизацию ценностей, основных принципов религии, которые практически не подвергаются кардинальной трансформации, ибо они связаны с онтологическими основаниями и укорененностью в бытии.

Список литературных источников

1. Ранович А.Б. О раннем христианстве. – М.: Наука, 1959. – 524 с.
2. Свасьян К.А. Проблема символа и современной философии. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. – 227 с.
3. Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. – М.: Изобразительное искусство, 1996. – 365 с.
4. Юнг К.Г., Франц М.Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы / Под общ. ред. С.Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – 367 с.

The ontological foundation the content of cultural phenomena

Alekseeva Zanna Vladimirovna

Head of Department,
Ministry of Culture of Russian Federation,
P.O. Box 125993, Malyj Gnezdnikovskiy pereulok, No. 7/6, korp. 1, 2,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: jannaalekseeva@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the ontological nature of cultural phenomena, in particular, to the symbolism of the culture. The purpose of this paper is the ontological substantiation of philosophical essence of the symbolism in the historical and cultural aspect. The author examines the structure of existence as a philosophical concept, making emphasis on the issue of culture in history and goes to the question of the ontology of symbolism in culture. The author comes to the following conclusions that have general theoretical importance in the philosophy of culture: the creation of new cultural, ideological and religious systems was placed on the basis of earlier traditions by adapting and transforming pre-existing language structures. It happened by using conceptions rooted in the minds of the people and keeping sacred symbols and signs in order to facilitate their acceptance in the "new" quality. This ensured a more successful process of dialogue, exchange and tribal identification. Any religion, having its own specificity and adding new values, will never violate the structure of the ancient language of communication and rituals. Traditional symbols represents the crystallization of values, the basic principles of religion, which practically do not undergo a fundamental transformation, as they are related to the ontological bases and their rootedness in objective reality. Symbolism has a powerful charge of information and is a means of communication with the transcendent being.

Keywords

Culture, being, transcendent, content, reflection, symbol.

References

1. Florenskii, P.A. (1996), *Selected works on art [Izbrannye trudy po iskusstvu]*, Izobrazitel'noe iskusstvo, Moscow, 365 p.
2. Jung, C.G., Henderson, J. L., Franz, M.-L., Jaffé, A., Jacobi, J. (1997), *Man and his symbols [Chelovek i ego simvoly]*, Serebryanye niti, Moscow, 367 p.
3. Ranovich, A.B. (1959), *The early Christianity [O rannem khristianstve]*, Nauka, Moscow, 524 p.
4. Svas'yan, K.A. (1980), *The problem of character and modern philosophy [Problema simvola i sovremennoi filosofii]*, Erevan, 227 p.